

Ну вы только поглядите на эту королеву драмы!

— Быстрее, — сказал Вэй Чаожэнь вернувшемуся в класс Коу Чэню, — беги в учительскую и пройди у Лян Мулань боевое крещение во имя уважения к учителям и важности образования.

— Сейчас? — удивлённо спросил Коу Чэнь.

— Главный обвиняемый уже ушёл, и Сюй Чуань тоже. Вообще, он не при делах, сказал, что просто пойдёт послушать.

— Кто ещё? — Коу Чэнь развернулся и пошёл к выходу.

— Сюй Чжифань с твоим отцом.

Коу Чэнь остановился и повернул к нему голову:

— С кем?

— С твоим отцом, — рассмеялся Вэй Чаожэнь, идя за ним.

— То есть, тебе втащить? — Коу Чэнь указал на него. — Ты у меня погоди.

— Был неправ, — сразу же признал свою ошибку Вэй Чаожэнь.

— А всё, поздно. — Коу Чэнь вышел в коридор и повысил голос. — Сейчас же снял трусы и надел их изнанкой наружу.

Одноклассники загоготали.

— Иди на хуй! — выругался Вэй Чаожэнь.

Коу Чэнь спустился на первый этаж и, проходя мимо класса 3-й группы, заглянул туда. Осыпавшуюся штукатурку убрали, но, поскольку пол дощатый, на нём ещё оставалась белая извёстка, поэтому девочки намывали пол швабрами. Потолочные балки оголились с одной третьей поверхности потолка.

— Коу Чэнь, у тебя ещё хватает стыда заглядывать? — заметила его одна из девушек, вытиравших пол.

Лу Хуань, прелестная староста его прошлогодней группы, обладательница сладкого голоса.

— Я ж не специально.

— То, что было потом, тоже не специально? Потолок вас упрасивал поскакать на нём и разгромить? — Лу Хуань протянула ему швабру и сказала полушутя: — Тогда, может, зайдёшь и приберёшься?

— Ладно. — Коу Чэнь без колебаний вошёл в класс и взял швабру у Лу Хуань.

— Э, кто пустил сюда чела из первой?! — тут же закричал кто-то.

— А что такое? Вход по билетам? — Коу Чэнь огляделся.

Однако он не нашёл говорившего, ведь много кто смотрел на него. Только двое парней, с которыми он учился раньше, улыбались ему.

— Ладно тебе, Коу Чэнь. Ты же в учительскую шёл, поспешил бы лучше, а не выкобенивался здесь, — сказал парень рядом с ним и отобрал у него швабру. В прошлом семестре именно с ним сидел на переднем сиденье Коу Чэнь, но сейчас впал в ступор, обнаружив, что не может вспомнить его имя.

Он проучился здесь всего семестр и не успел как следует узнать этого человека, но теперь, после летних каникул, они как будто и не учились вместе.

Тем не менее, у него осталось глубокое впечатление от Лян-лаоши. Она проводила занятия у их класса и запомнилась тем, что во время одного экзамена повторяла, что нельзя пренебрегать уроками китайского языка и литературы, нельзя списывать и что нынче никто не уважает учителей, а также рассказывала про обиду, нанесённую когда-то ей учениками... Под звуки этой болтовни Коу Чэнь, который обычно мог сделать хоть немного заданий, не написал ни слова и в сердцах высказался: «На базаре будет проще и спокойнее писать экзамен, чем

здесь». Больше Лян-лаоши не проявляла к нему никакой доброжелательности, и трижды в неделю его обязательно да выгоняли из класса и заставляли в наказание стоять в коридоре.

Коу Чэнь, перейдя в другой корпус и поднявшись на второй этаж, подошёл к кабинету учительской. Лян-лаоши стояла спиной к двери, но по тому, как она указывала на потолок, было понятно, что она крайне недовольна.

— Вот такой кусище, целиком обвалился. Половина потолка рухнула. Это что за поведение?! Ни с того ни с сего такое мерзкое происшествие в нашей школе! Отвратительно! Просто отвратительно!

— У нас, кроме этого, ещё потасовка между учениками. Мне кажется, она несколько ужаснее будет, — раздался голос Лао-Юаня.

— Половина потолка? — спросил кто-то рядом с ним.

Коу Чэнь узнал в нём завуча, а затем увидел и замдиректора.

— Одна треть, — сказал Коу Чэнь.

Лян-лаоши тут же повернула голову:

— Ты измерял?

— Я видел. Если хотите измерить, я могу сейчас это сделать.

— Не нужно, не нужно, — остановил его Лао-Юань, глядя через окно, и махнул: — Зайди, Коу Чэнь, расскажи, что случилось.

— Я тогда просто стоял и не двигался, а пол вдруг треснул... Я не понял даже, что он треснул. Другими словами, я просто ступил ногой, и она там застряла, — объяснял Коу Чэнь, направляясь к Лао-Юаню.

— Я о таком не слышала, — сказала Лян-лаоши.

— И я не слышал, — подал голос Хо Жань, который стоял до этого, не издавая ни звука.

Коу Чэнь бросил на него взгляд — на красивом лице так и читалось еле сдерживаемое нетерпение.

— Но видел своими глазами, — продолжил Хо Жань.

— Сейчас дело не в том, кто проломил пол первым, — сказала Лян-лаоши. — Дело в том, что он, прекрасно зная, каковы будут последствия, призвал всех одноклассников прыгать, чем обвалил потолок нашего класса!

— Потолок не обвалился, — сказал Сюй Чжифань.

— Обвалилась штукатурка, — подхватил Сюй Чуань, — одна треть её.

— Это что за отношение?! — рассердилась Лян-лаоши.

— На мой взгляд, это очень хорошо, — сказал Лао-Юань. — Они старшеклассники, им полагается иметь смелость, чтобы высказывать свою точку зрения и выражать позицию. Таковой всегда была цель нашей школы. Правы они или нет, мы можем направлять их только в том случае, если они захотят высказаться.

— Мы начали прыгать, потому что пришла третья группа и в агрессивной форме начала нас обвинять, — сказал Сюй Чжифань. — К нам отнеслись нехорошо и не выслушали наших объяснений, как тут не разозлиться?

— Ладно, думаю, вы достаточно прояснили. Можете возвращаться в класс, — помахал Лао-Юань.

Коу Чэнь, не раздумывая, развернулся и вышел, ребята последовали за ним. Все они с шумом покинули кабинет.

— Юань-лаоши! С таким-то отношением вы улаживаете проблемы?! — очнулась Лян-лаоши и повысила голос.

— Сейчас со всем разберёмся.

— Извинения будут?!

— Давайте поговорим об этом после того, как разберёмся.

— Сможет ли Лао-Юань одолеть Лян Мулань? — обеспокоенно спросил Сюй Чуань, спускаясь вниз.

— Если он не одолеет, то никто не одолеет, — сказал Сюй Чжифань. — Не могу понять, Лян Мулян что, травму психологическую перенесла?

— Не знаю. От выпустившихся из школы были слухи, что она боится того корпуса с привидениями.

— Корпуса с привидениями? — спросил Хо Жань и, сделав паузу, продолжил: — В котором у нас занятия проходят?

— Да его разве можно считать таким? Это про заброшку у стадиона, вот там есть привидения, но её пока нельзя сносить, — разъяснил Сюй Чуань.

— Там-то да! А почему нельзя?

— Это памятник культуры, — ответил Коу Чэнь Хо Жаню. — У его ворот большая каменная табличка, на ней написано: «Памятник культуры муниципального уровня», ты не видел её?

Хо Жань ничего не говорил, лишь смотрел на него. Коу Чэнь на мгновение задержал на нём взгляд, затем, словно прозрев, кивнул:

— Ты вообще не осмеливался и близко к нему подходить, да?

Хо Жань открыл рот, чтобы возразить, но Коу Чэнь перебил, похлопав его по плечу:

— Что поделаешь, раз девчонки боятся, то им и не следует там бродить.

— Убери от меня свои кочепатки! — вспыхнул Хо Жань и гневно уставился на него.

— Убрал. — Когда Хо Жань отвернулся и собирался продолжить спуск по лестнице, Коу Чэнь протянул руку и снова взял Хо Жана за плечо: — Теперь можешь повторить.

— Ёбаный ты в рот, съеби в туман. — Хо Жань без промедления повернулся и направился к нему.

— Эй, эй, эй! — Сюй Чуань шустро втиснулся между ними: — Мы в учительском корпусе!

— Мы пойдём первыми. Давай-давай. — Сюй Чжифань подтолкнул и чуть ли не силком потащил Хо Жаня вниз.

Когда на лестнице больше никого не осталось, Сюй Чуань взглянул на Коу Чэня:

— Что за..? Он выгораживал тебя. Лян Мулань сказала, что ты сделал это нарочно, а Хо Жань твердил, что пол разломился сам по себе.

— Это всё цена, которую он платит, являясь моим отцом.

— Окей, зачтено. Тогда чего ты руки свои не мог удержать?

Коу Чэнь неторопливо спускался, перепрыгивая ступеньки:

— Его так и тянет позадирать.

— ...Чего? — Сюй Чуань был немного сбит с толку.

— Ты заметил, что он очень похож на Лу Хуань?

— Лу Хуань? — Сюй Чуань посмотрел ему в затылок. Коу Чэнь спрашивал у него её имя на второй день после перевода из другой школы, видимо, заинтересовавшись. Вот только Лу Хуань тогда уже представилась в первый день, чётко произнеся своё имя.

Сюй Чуань не совсем понимал схему работы мозга Коу Чэня.

— Какая между всем этим логическая связь? — снова спросил Сюй Чуань.

— Не знаю. — Коу Чэнь спрыгнул с последней ступеньки. — Пойдём сегодня вечером в здание с привидениями?

— Ты чокнулся, небось?

— Я здесь уже сколько учусь, но так и не ходил туда. — Коу Чэнь оглянулся на него с предвкушением на лице. — Я хочу знать, чего так боится Лян Мулань.

— Отвали, я не пойду.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Ты что...

— Я девчонка, ага.

Корпус гуманитариев находился рядом с корпусом учителей, и учащиеся могли через окно видеть Лао-Юаня и Лян-лаоши в учительской на втором этаже. Почти все учащиеся 1-й группы столпились у подоконника — кто вплотную к окну, а кто забравшись на стулья и столы — и все вместе смотрели туда.

Лян-лаоши была на взводе. Хоть и не расслышишь, что она говорила, но по её жестам, указывающим то в потолок, то в пол, можно было угадать. Лао-Юань держался намного спокойнее и практически не использовал язык тела. Заметив скопившихся у окна наблюдателей, он махнул им и задёрнул шторы.

Исходя из расположения, им было лучше видно, чем 3-й группе снизу. Как только Лао-Юань зашторил сцену, они перенесли внимание на ребят из 3-й группы, стоящих на улице.

— Видно что-нибудь? — спросил кто-то внизу.

— Ничего. Вам тоже?

— Вроде ругаются, — сказали сверху. — Шторы задёрнули, ничего не увидишь.

Ребята из третьей продолжали задирать головы, и Вэй Чаожэнь не сдержался и спросил:

— Ничё не видно и не слышно, так чё вы там до сих пор околачиваетесь?

— Лян Му... Лян-лаоши сказала, — ответили снизу, — нам нельзя в класс, пока вопрос не решится, и вы не попросите у нас прощения.

— Решили силу продемонстрировать?

Лу Вэй был очень недоволен таким дружеским обменом мнениями и прервал их разговор:

— Нафиг вы им это говорите?

— Извинений не будет, — продолжал Вэй Чаожэнь, — расходитесь и даже не мечтайте об этом.

20 минут спустя Лао-Юань вернулся в класс, и по лицу его было не прочесть, потерпел он поражение или же одержал победу.

— Лао-Юань, какова ситуация? — осведомился кто-то из учеников о боевой обстановке.

— Хо Жань, Коу Чэнь, — позвал Лао-Юань, — вы главные зачинщики, спуститесь вниз и сметите извёстку со стен и других поверхностей.

— Они уже сами прибрались, — сказал Коу Чэнь.

— Разыграйте представление. Проявите жест, вы ведь тоже не правы.

Хо Жань оглянулся на Коу Чэня. Тот встал, и Хо Жань — следом за ним. Когда оба были почти у двери, Лао-Юань добавил:

— Возьмите с собой инвентарь для уборки, на случай, если они не разрешат пользоваться своим.

Хо Жань вздохнул, посмотрел на метлы в углу. Не все из них были новыми, только одна выглядела приличной, так что он быстро прошествовал к ней. Даже если они собирались устроить представление, он всё равно хотел новую. Как раз когда он почти ухватился за метлу, к нему протянулась рука Коу Чэня и смачно хлопнула по тыльной стороне ладони так, что он отдернул её из-за боли.

— Ты... — Он стиснул зубы и повернул голову к Коу Чэню, но тот уже держал в руке новенькую метлу и улыбался ему.

Хо Жань подавил желание выругаться, взял другую метлу и собирался выйти, когда Коу Чэнь, находившийся уже за пределами класса, вернулся и с улыбкой на всё лицо взял ведро — мол, видишь, я взял и то, и сё, вот какой я благородный — затем снова вышел из класса.

Когда они спустились вниз, Лян-лаоши молча стояла у дверей класса 3-й группы.

Хо Жань заглянул в класс, и там действительно никого не было — все ученики топтались на улице. Однако напряжённость между двумя группами, стоявшая на протяжении долгого времени, сошла на нет, и теперь ребята просто наблюдали. Когда Хо Жань и Коу Чэнь вошли в классную комнату, кто-то снаружи помахал им.

Коу Чэнь посмотрел вверх, прошёл под потолком, где отвалилась штукатурка, и указал метлой на пол:

— Давай вот тут подметём.

— ...Что тут подметать? — Хо Жань посмотрел на пол, который был не то что подметён, но и вымыт.

— Тогда, может, пойдёшь к Лян Мулань, у неё спросишь? — Коу Чэнь наклонился и начал старательно и добросовестно размахивать метлой по полу, а когда дошёл до парты, аж приподнял её и подмёл под ножками.

Ну вы только поглядите на эту королеву драмы!

Хо Жань всеми фибрами источал презрение, но всё же был вынужден начать уборку. В отличие от королевы драмы, он подметал спустя рукава и не сгибаясь в пояснице. В основном потому, что подметать было особо нечего. На партах, которые не протирали всё лето, пыли, наверное, скопилось больше, чем на полу.

— Подметай хорошенько, — указал ему Коу Чэнь.

Хо Жань вперился в него взглядом.

— Лян за дверью стоит и наблюдает. Если она будет недовольна, то заведёт свою шарманку про неуважение ещё на полчаса. — Коу Чэнь взглянул на дверь. — И тогда я вечером свяжу тебя и оставлю на ночь в заброшке с привидениями.

Хо Жань заколебался в нерешительности, но решил вынести унижение ради дела и наклонился, приняв позу, как у Коу Чэня. И всё же ему очень не понравились слова этого парня.

— Так говоришь, будто эта заброшка твой дом. Если я войду в неё и буду стоять там, ждать, пока ты меня свяжешь, ты ни в кой хуй не осмелишься войти туда. Свистишь как дышишь*.

*□ — 1) дуть/играть на музыкальном инструменте и 2) трепаться ни о чём, бахвалиться; □□ — сона (муз.инструмент). Дословно Хо Жань сказал: «Дуешь (бахвалишься), как в сону»

— Хм... — Коу Чэнь перестал мести, о чём-то немного подумал и сказал: — Так уж и быть.

— Чё? — Хо Жань застыл.

— Тебе не надо стоять там и давать себя связывать. Один час. С двенадцати до часу ночи. Проигрывает тот, кто выйдет раньше.

— В смысле, идти в здание с привидениями ночью? — ещё пуще напрягся Хо Жань.

— Не парься, если ты боишься, я никому не скажу, — закончив говорить, Коу Чэнь продолжил подметать пол.

— Давай на спор?

— Без бэ. Если я проиграю, буду звать тебя папой.

— Не нужно, я всегда хотел дочку.

Коу Чэнь ещё подумал и предложил:

— Проигравший должен будет выполнить желание победителя, если оно не нарушает закон. Предусмотрено время на раздумья.

— Ладно, — сразу согласился Хо Жань. — Но что, если оба не выйдут раньше часа? Или выбегут, но вместе?

— Исключено. К чему столько сложностей, просто скажи, пойдёшь или нет.

— Пойду.

Коу Чэнь совсем недооценил его. Это правда, что Хо Жань никогда не бывал в том здании, но не потому, что боялся, а потому, что никогда об этом не думал. В школе сказали, что это аварийное сооружение, и ученикам воспрещается входить туда. Ну... да, боится он привидений. А кто не боится?! Все боятся! Но у него есть и другая сильная сторона: опустим сейчас ночь, которую придётся провести в полуразрушенном здании — он ночевал в в лесу, один-одинёшенек в палатке, когда Коу Чэнь ещё даже в среднюю школу не ходил!

<http://bllate.org/book/14311/1266971>